

**Обобщение и анализ
возникших в судебной практике проблемных вопросов, связанных с
применением глав 7 и 14 Кодекса Российской Федерации об
административных правонарушениях**

I. Общие положения

1. В соответствии с планом работы Арбитражного суда Волго-Вятского округа на первое полугодие 2020 года судьей Чиграковым А.И., помощником председателя суда Фаракшиной К.Ф. проведены обобщение и анализ практики рассмотрения споров об административных правонарушениях.
2. В обобщение включены проблемные вопросы, возникшие при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с применением глав 7 и 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.
3. Задача обобщения – информирование арбитражных судов, входящих в Волго-Вятский округ, об имеющихся спорных вопросах при пересмотре постановлений, решений и определений по делам об административных правонарушениях.
4. Цель обобщения – выявление правоприменительных проблем, возникающих при рассмотрении данной категории споров.
5. При составлении обобщения судебной практики использованы дела, рассмотренные Арбитражным судом Волго-Вятского округа в 2018-2019 годах.

II. Нормы права, подлежащие применению

1. Правовой основой при рассмотрении споров по делам об административных правонарушениях являются Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее - КоАП РФ), постановление Пленума ВАС РФ от 27.01.2003 № 2 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях", постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 11 "О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях", постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях", а также иные нормативные правовые акты.

Арбитражные суды, реализуя административное судопроизводство, осуществляют защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, а также содействуют укреплению законности и предупреждению правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности с использованием правовых средств.

Важной особенностью арбитражного законодательства является то, что указанная категория дел должна вытекать из экономических правоотношений или иной предпринимательской деятельности.

Отдельные составы административных правонарушений.

Глава 7 КоАП РФ посвящена административным правонарушениям в области защиты права собственности.

Родовым объектом административных правонарушений, предусмотренных нормами главы 7 КоАП РФ "Административные правонарушения в области охраны собственности" являются общественные отношения, связанные с владением, пользованием, распоряжением отдельными видами имущества.

Это имущество может находиться в собственности граждан, юридических лиц, муниципальных образований, субъектов Российской Федерации, Российской Федерации. Соответственно, в качестве непосредственного объекта может признаваться частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

Наряду с общими субъектами - гражданами, должностными и юридическими лицами, в главе 7 КоАП РФ выделены специальные субъекты, к которым относятся собственники, владельцы или пользователи земельного участка, здания либо сооружения, лица, ответственные за содержание жилых домов и (или) жилых помещений.

Большая часть правонарушений данной категории может быть совершена только умышленно, когда виновное лицо сознательно нарушает права собственника имущества.

Субъективная сторона, исходя из части 2 статьи 2.1 КоАП РФ, устанавливается путем выявления наличия у лица, привлекаемого к административной ответственности, возможности для соблюдения им правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, и неприятия лицом всех зависящих от него мер по их соблюдению.

Объективная сторона большинства рассматриваемых составов административных правонарушений выражена в форме противоправных действий: самовольное занятие земельного участка, водных объектов, лесных участков (ст. 7.1, 7.6, 7.9), самовольная добыча янтаря (ст. 7.5).

В некоторых составах объективная сторона заключается в бездействии: неисполнение обязанностей по обеспечению сохранности объекта культурного наследия (ст. 7.14.2), отказ поставщика от заключения государственного контракта (ст. 7.29.2.2) и др.

Абсолютное большинство рассматриваемых составов являются формальными. Материальными являются составы административных правонарушений, объективная сторона которых выражена в уничтожении, повреждении каких-либо предметов, объектов, систем (ст. 7.1, 7.7, 7.14.1, ч. 2 ст. 7.15, ст. 7.17), в хищении

чужого имущества (ст. 7.27), в причинении имущественного ущерба (ст. 7.27.1). Очевидно, что в этих составах реальный ущерб, наступивший в результате противоправных действий, является обязательным признаком объективной стороны правонарушения.

Глава 14 КоАП РФ включает составы административных правонарушений в области предпринимательской деятельности.

Родовым объектом правонарушений, предусмотренных комментируемой главой, являются общественные отношения, складывающиеся в области предпринимательской деятельности.

Для некоторых правонарушений, предусмотренных нормами анализируемой главы, характерным является наличие предмета посягательства. В качестве такового могут выступать, например, имущество, бухгалтерские и иные учетные документы юридического лица или индивидуального предпринимателя (ст. 14.13 КоАП РФ — неправомерные действия при банкротстве), единый государственный реестр юридических лиц (индивидуальных предпринимателей) (ст. 14.25 КоАП РФ — нарушение законодательства о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей).

Объективная сторона административных правонарушений в области предпринимательской деятельности чаще всего выражается в различных действиях - получение кредита (ст. 14.11 КоАП РФ); поставка, закупка этилового спирта (ст. 14.17 КоАП РФ); заключение сделок (ст. 14.22 КоАП РФ).

Часть правонарушений, предусмотренных главой 14, совершается в форме бездействия, то есть уклонения от совершения обязательных действий — осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии) (ст. 14.1 КоАП РФ); непредоставление потребителю льгот и преимуществ, установленных законом (ч. 3 ст. 14.8 КоАП РФ); неисполнение обязанности по подаче в арбитражный суд заявления о признании юридического лица банкротом (ч. 2 ст. 14.13 КоАП РФ); непредоставление сведений о юридическом лице или об индивидуальном предпринимателе (ч. 3 ст. 14.25 КоАП РФ).

В диспозициях некоторых статей главы 14 Кодекса сформулировано сразу несколько самостоятельных составов правонарушений, объективная сторона которых выражается как в форме действий, так и в форме бездействия. Таковыми, например, являются положения части 2 ст. 14.23 КоАП РФ — заключение с дисквалифицированным лицом договора (контракта) на управление юридическим лицом, а равно неприменение последствий прекращения его действия, часть 3 ст. 14.25 КоАП РФ — непредоставление, или несвоевременное предоставление, или предоставление недостоверных сведений о юридическом лице или об индивидуальном предпринимателе в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в случаях, если такое предоставление предусмотрено законом.

Большинство административных правонарушений этой главы характеризуется формальным составом, не требующим наступления каких-либо материальных последствий. Исключением является состав такого правонарушения, как ненадлежащее управление юридическим лицом (ст. 14.21 КоАП РФ), то есть использование полномочий по управлению организацией вопреки ее законным интересам и (или) законным интересам ее кредитора, повлекшее уменьшение собственного капитала организации и(или) возникновение убытков. Здесь имеется материальный состав административного правонарушения.

Субъектами административных правонарушений в области предпринимательской деятельности выступают как физические (граждане и должностные лица), так и юридические лица.

С субъективной стороны административные правонарушения в области предпринимательской деятельности совершаются в большинстве своем умышленно. Речь идет о таких правонарушениях, как осуществление предпринимательской деятельности с нарушением условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией) (ч. 3 ст. 14.1 КоАП РФ). Тем не менее определенная категория административных правонарушений в указанной области может совершаться и по неосторожности — продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг при отсутствии установленной информации об изготовителе или о продавце (ст. 14.5 КоАП РФ).

Добыча коммерческой организацией песка на земельном участке и вывоз его на другой земельный участок для подсыпки дороги не может рассматриваться как использование песка для собственных, личных, бытовых и иных не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности нужд.

Из материалов дела следует, что в ходе проведения проверки Ивановская межрайонная природоохранная прокуратура выявила в деятельности Общества нарушения природоохранного законодательства в сфере охраны и использования недр. В ходе прокурорской проверки установлено, что Общество в период с 10.08.2017 по 23.08.2017 осуществляло добычу песка на спорном земельном участке в целях подсыпки дороги на базе, расположенной в Ивановской области. За указанный период Общество извлекло и вывезло с земельного участка 100 тонн песка.

Добыча песка осуществлялась на земельном участке сельскохозяйственного назначения в отсутствие лицензии на право пользования недрами. Причиной допущенных нарушений явилось несоблюдение требований законодательства о недрах со стороны Общества.

Общество постановлением Департамента природных ресурсов и экологии Ивановской области (далее - Департамент) от 04.10.2017 № 03-14/07-20/17 было привлечено к административной ответственности по части 1 статьи 7.3 КоАП РФ

за нарушение природоохранного законодательства в сфере охраны и использования недр, выразившееся в добыче песка на земельном участке сельскохозяйственного назначения в отсутствие лицензии на право пользования недрами, в виде административного штрафа в сумме 800 000 рублей.

Не согласившись с указанным постановлением Департамента, Общество обратилось в арбитражный суд с соответствующим требованием.

Суд первой инстанции установил факт совершения Обществом административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 7.3 КоАП РФ, изменив постановление о привлечении к административной ответственности в части назначения наказания, административный штраф снизил до 400 000 рублей.

Апелляционный суд оставил решение суда без изменения.

Разрешая спор, суды исходили из следующего.

В силу части 1 статьи 7.3 КоАП РФ пользование недрами без лицензии на пользование недрами влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от восьмисот тысяч до одного миллиона рублей.

Статья 11 Закона Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 "О недрах" (далее - Закон №2395-1) предусматривает, что предоставление недр в пользование, в том числе предоставление их в пользование органами государственной власти субъектов Российской Федерации, оформляется специальным государственным разрешением в виде лицензии, включающей установленной формы бланк с Государственным гербом Российской Федерации, а также текстовые, графические и иные приложения, являющиеся неотъемлемой составной частью лицензии и определяющие основные условия пользования недрами.

На основании статьи 19 Закона № 2395-1 собственники земельных участков, землепользователи, землевладельцы, арендаторы земельных участков имеют право осуществлять в границах данных земельных участков без применения взрывных работ: использование для собственных нужд общераспространенных полезных ископаемых (далее – ОПИ), имеющих в границах земельного участка и не числящихся на государственном балансе; строительство подземных сооружений на глубину до пяти метров в порядке, установленном законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Под использованием для собственных нужд общераспространенных полезных ископаемых и подземных вод в целях названной статьи понимается их использование собственниками земельных участков, землепользователями, землевладельцами, арендаторами земельных участков для личных, бытовых и иных не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности нужд.

Как следует из материалов дела и установили суды, Общество осуществляло добычу песка на земельном участке в отсутствие лицензии на право пользования недрами, то есть Общество нарушило требование статьи 11 Закона № 2395-1.

Кроме того, Общество не предприняло действий по постановке на учет в Департаменте в целях использования для собственных нужд ОПИ, добываемых на указанном участке.

Довод заявителя о том, что Общество имело право на добычу ОПИ (песка) на принадлежащем ему земельном участке и их последующее использование не на собственном участке для собственных нужд, судом округа отклонен, как противоречащий статье 19 Закона № 2395-1, которой установлено, что собственники земельных участков имеют право осуществлять в границах данных земельных участков использование для собственных нужд ОПИ, имеющихся в границах земельного участка и не числящихся на государственном балансе.

ОПИ и подземные воды, имеющиеся в границах земельного участка и используемые собственниками земельных участков, землепользователями, землевладельцами, арендаторами земельных участков для личных, бытовых и иных не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности нужд, не могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому.

Таким образом, суды пришли к обоснованному выводу, что добыча Обществом недр (песка) на земельном участке сельскохозяйственного назначения и вывоз его за границы данного земельного участка, а именно на другой земельный участок, с целью его улучшения, не могут рассматриваться как использование ОПИ для собственных, личных, бытовых и иных не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности нужд.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, суды пришли к правомерному выводу, что в действиях Общества имелся состав административного правонарушения, ответственность за которое установлена частью 1 статьи 7.3 КоАП РФ.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа не нашел оснований для отмены принятых судебных актов. (Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.09.2018 № Ф01-3852/2018 по делу № А17-9835/2017).

Датой выявления правонарушения является дата проведения уполномоченным органом проверки деятельности компании.

Государственная жилищная инспекция (далее - Инспекция) провела внеплановую документарную проверку фактов о воспрепятствовании Обществом деятельности по управлению многоквартирным домом, выразившимся в отказе от передачи технической документации на многоквартирные дома и иных, связанных с управлением такими многоквартирными домами, документов управляющей организации Компании.

Усмотрев в действиях Общества признаки состава правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 7.23.2 КоАП РФ Инспекция вынесла постановление о назначении Обществу административного наказания в виде административного штрафа в размере 150 000 рублей.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением об отмене постановления Инспекции.

Руководствуясь статьями 2.1, 2.9, 4.5, 7.23.2, 210 КоАП РФ, статьями 44, 161, 162 Жилищного кодекса Российской Федерации, пунктами 18, 19 Правил осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.05.2013 N 416 (далее - Правила № 416), суд первой инстанции отказал в удовлетворении требования Общества об отмене постановления государственной жилищной инспекции о привлечении к административной ответственности по статье 7.23.2 КоАП РФ.

Апелляционный суд счел, что в рассматриваемом случае срок давности привлечения Общества к административной ответственности по части 1 статьи 7.23.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях на момент вынесения оспариваемого постановления истек, отменил решение суда, признал незаконным и отменил постановление Инспекции. При этом суд указал, что днем обнаружения длящегося административного правонарушения является дата получения Инспекцией письма Компании.

Не согласившись с постановлением апелляционного суда, Инспекция обратилась в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, в которой просила отменить постановление и оставить в силе решение суда первой инстанции. Заявитель жалобы, ссылаясь на статью 4.5 КоАП РФ, утверждает, что постановление Инспекции вынесено в пределах срока давности привлечения к административной ответственности.

В соответствии с частью 1 статьи 7.23.2 КоАП РФ воспрепятствование деятельности по управлению многоквартирным домом, выразившееся в отказе от передачи технической документации на многоквартирный дом и иных связанных с управлением таким многоквартирным домом документов управляющей организации, товариществу собственников жилья, жилищному кооперативу, жилищно-строительному кооперативу, иному специализированному потребительскому кооперативу или одному из собственников помещений в многоквартирном доме, либо в уклонении от передачи таких документов указанным лицам, либо в нарушении предусмотренных федеральными законами и принятыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами порядка и сроков передачи указанных документов, влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от ста пятидесяти тысяч до двухсот тысяч рублей.

Статьей 44 Жилищного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что органом управления многоквартирным домом является общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме, к компетенции которого относится выбор способа управления многоквартирным домом.

Согласно части 3 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации способ управления многоквартирным домом выбирается на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме и может быть выбран и изменен в любое время на основании его решения.

Изменение способа управления многоквартирным домом является основанием для прекращения ранее заключенного договора управления домом. В пунктах 18 и 19 Правил № 416, указано, что в случае принятия собранием решения о смене способа управления многоквартирным домом, истечения срока договора управления многоквартирным домом или досрочного расторжения такого договора уполномоченное собранием лицо, орган управления товарищества или кооператива в течение 5 рабочих дней направляет организации, ранее управлявшей таким домом, а также в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченный на осуществление регионального государственного жилищного надзора, орган местного самоуправления, уполномоченный на осуществление муниципального жилищного контроля (далее - орган государственного жилищного надзора (орган муниципального жилищного контроля)), уведомление о принятом на собрании решении с приложением копии этого решения.

В силу части 10 статьи 162 Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей в спорный период) управляющая организация за тридцать дней до прекращения договора управления многоквартирным домом обязана передать техническую документацию на многоквартирный дом и иные связанные с управлением таким домом документы вновь выбранной управляющей организации, товариществу собственников жилья либо жилищному кооперативу или иному специализированному потребительскому кооперативу либо в случае непосредственного управления таким домом собственниками помещений в таком доме одному из данных собственников, указанному в решении общего собрания данных собственников о выборе способа управления таким домом, или, если такой собственник не указан, любому собственнику помещения в таком доме.

Организация, ранее управлявшая многоквартирным домом и получившая предусмотренное пунктом 18 Правил № 416 уведомление, передает в порядке, предусмотренном пунктом 22 Правил № 416, техническую документацию на многоквартирный дом, иные документы, связанные с управлением многоквартирным домом, а также сведения, указанные в подпункте "б" пункта 4 Правил № 416, организации, выбранной собственниками помещений в многоквартирном доме для управления этим домом, органу управления товарищества или кооператива либо в случае непосредственного управления многоквартирным домом собственниками помещений в таком доме одному из собственников, указанному в решении собрания о выборе способа управления многоквартирным домом, или, если такой собственник не указан, любому собственнику помещения в этом доме по акту приема-передачи не позднее срока, установленного частью 10 статьи 162 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, с учетом статьи 71 АПК РФ, суды пришли к правомерному выводу о том, что действия Общества по неисполнению обязанности по передаче технической документации на спорные многоквартирные дома и иных документов вновь выбранной управляющей организации, образуют событие и состав

административного правонарушения, предусмотренного в части 1 статьи 7.23.2 КоАП РФ.

В соответствии со статьей 4.5 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении, рассматриваемому административным органом, не может быть вынесено по истечении двух месяцев со дня его совершения. Для правонарушений, являющихся длящимися, указанные сроки исчисляются со дня их обнаружения.

В пункте 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" установлено, что согласно части 2 статьи 4.5 КоАП РФ при длящемся административном правонарушении сроки, предусмотренные частью первой этой статьи, начинают исчисляться со дня обнаружения административного правонарушения. При применении данной нормы судьям необходимо исходить из того, что длящимся является такое административное правонарушение (действие или бездействие), которое выражается в длительном непрекращающемся невыполнении или ненадлежащем выполнении предусмотренных законом обязанностей. При этом следует учитывать, что такие обязанности могут быть возложены и иным нормативным правовым актом, а также правовым актом ненормативного характера, например представлением прокурора, предписанием органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль). Невыполнение предусмотренной названными правовыми актами обязанности к установленному сроку свидетельствует о том, что административное правонарушение не является длящимся. При этом необходимо иметь в виду, что днем обнаружения длящегося административного правонарушения считается день, когда должностное лицо, уполномоченное составлять протокол об административном правонарушении, выявило факт его совершения.

Поскольку часть 1 статьи 7.23.2 КоАП РФ устанавливает ответственность как за отказ, так и за уклонение от исполнения обязанности по передаче документов, то, как признал суд применительно к обстоятельствам данного конкретного дела, такое правонарушение является длящимся.

Между тем в рассматриваемом случае письмо само по себе, без проведения соответствующей проверки, не свидетельствует об обнаружении Инспекцией правонарушения. Указанное правонарушение являлось длящимся, днем обнаружения длящегося административного правонарушения считается день, когда должностное лицо, уполномоченное составлять протокол об административном правонарушении, выявило факт его совершения. Правонарушение выявлено по результатам проверки, проведенной Инспекцией, поэтому днем обнаружения и выявления совершенного Обществом административного правонарушения является дата проведения проверки его деятельности. Постановление Инспекции было вынесено в пределах установленного срока давности.

При таких обстоятельствах постановление апелляционного суда ввиду неправильного применения норм материального права было отменено Арбитражным судом Волго-Вятского округа, а решение суда первой инстанции - оставлено в силе (Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.07.2018 № Ф01-2697/2018 по делу № А43-44083/2017).

Отмена постановления о привлечении Общества к ответственности по ч. 3 ст. 14.16 КоАП РФ за нарушение особых требований и правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции поскольку административный орган не указал в постановлении, какие именно нарушения особых требований и правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции были допущены Обществом и как именно на это повлияло нарушение требований, предъявляемых к помещению, в котором реализовывалась продукция.

Как видно из материалов дела, Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Департамента агропромышленного комплекса и потребительского рынка Ярославской области от 15.02.2019 № 05/19 о привлечении к административной ответственности по части 3 статьи 14.16 КоАП РФ в виде административного штрафа в размере 300 000 рублей.

Решением арбитражного суда от 07.05.2019 оспариваемое постановление изменено в части размера административного наказания, размер административного штрафа снижен до 150 000 рублей, в удовлетворении остальной части заявленных требований отказано.

Постановлением апелляционного суда от 29.08.2019 решение суда отменено, постановление Департамента признано незаконным и отменено.

При этом суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Объектом административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.16 КоАП РФ являются общественные отношения в области регулирования особых требований и правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции, установленных Федеральным законом от 22.11.1995 № 171-ФЗ "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции".

В соответствии с пунктом 4 статьи 16 Закона № 171-ФЗ розничная продажа алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания осуществляется только в объектах организации общественного питания, имеющих зал обслуживания посетителей, вагонах-ресторанах (вагонах-кафе, вагонах-буфетах, вагонах-барах), а также на морских судах и судах смешанного река-море плавания, внутреннего плавания, воздушных судах, за исключением случаев, указанных в настоящем пункте.

Организации на основании лицензии на розничную продажу алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания вправе осуществлять данный лицензируемый вид деятельности в таких объектах общественного питания, как рестораны, бары, кафе, буфеты.

Розничная продажа алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания осуществляется при условии вскрытия лицом, непосредственно осуществляющим отпуск алкогольной продукции (продавцом), потребительской тары (упаковки).

Вопрос о несоблюдении обществом особых требований и правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции, поименованных в статье 16 Закона № 171-ФЗ, административным органом исследован не был.

Апелляционный суд учел, что в протоколе об административном правонарушении от 22.01.2019 указано на несоблюдение заявителем требования абзаца 2 пункта 4 статьи 16 Федерального закона № 171-ФЗ. Вместе с тем Департамент не обосновал взаимосвязь между выявленными нарушениями положений ГОСТ 30389-2013, СП 2.3.6.1079-01 и требованиями статьи 16 Федерального закона № 171-ФЗ, а также не доказал, что нарушение санитарных требований, предъявляемых к помещению, в котором реализовывалась алкогольная и спиртосодержащая продукция, образуют в данном конкретном случае состав вменяемого в вину Обществу правонарушения, выразившегося в нарушении особых требований и правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Суд апелляционной инстанции сделал вывод о том, что в рассматриваемом случае административному органу надлежало установить и доказать, каким образом нарушение требований ГОСТ 30389-2013, СП 2.3.6.1079-01 свидетельствовало о наличии в деянии Общества признаков нарушения требований статьи 16 Федерального закона № 171-ФЗ.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа поддержал выводы суда апелляционной инстанции, что само по себе нарушение Обществом положений ГОСТ 30389-2013, СП 2.3.6.1079-01 однозначно не подтверждало факт несоблюдения Обществом особых требований и правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Поскольку входящие в предмет доказывания и подлежащие выяснению при рассмотрении дела об административном правонарушении обстоятельства надлежащим образом и в полном объеме не установлены, постановление административного органа о привлечении общества к административной ответственности по части 3 статьи 14.16 КоАП РФ было отменено.

(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.12.2019 № Ф01-6875/2019 по делу № А82-3368/2019).

Наличие в действиях банка состава вменяемого ему административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.8

КоАП РФ, установлено, процессуальных нарушений при производстве по делу не допущено.

В ходе проведения внеплановой документарной проверки деятельности Банка по обращению потребителя Роспотребнадзор установил факт включения в кредитный договор условий, противоречащих Указаниям Центрального Банка Российской Федерации от 20.11.2015 № 3854-У "О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования" (далее - Указания № 3854-У), ущемляющих права потребителя.

Усмотрев в действиях Общества признаки состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.8 КоАП РФ, уполномоченное должностное лицо Роспотребнадзора составило протокол об административном правонарушении и вынесло постановление по делу об административном правонарушении, которым Банк привлечен к ответственности по указанной норме в виде административного штрафа в сумме 10 000 рублей.

Банк обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене данного постановления.

Руководствуясь статьями 64, 65, 71, 210, 211 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, положениями КоАП РФ, Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ "О потребительском кредите (займе)" (далее - Закон № 353-ФЗ), Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 "О защите прав потребителей" (далее - Закон о защите прав потребителей), приняв во внимание разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях", суд первой инстанции признал доказанным наличие в действиях заявителя состава вменяемого административного правонарушения, не усмотрел оснований для признания его малозначительным и не установил процессуальных нарушений при производстве по делу, в связи с чем отказал в удовлетворении требования Банка о признании постановления незаконным и отмене.

Апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции и оставил решение без изменения.

При этом суды исходили из следующего.

Частью 2 статьи 14.8 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за включение в договор условий, ущемляющих установленные законом права потребителя.

Как видно из материалов дела, между потребителем и Банком был заключен договор на предоставление кредита. В этот же день потребителем подписано заявление на присоединение к Программе коллективного страхования № 1.

Проверкой установлено, что пункт 5 заявления на присоединение к Программе коллективного страхования заемщиков/созаемщиков кредита от несчастных случаев и болезней (далее - Программа коллективного страхования № 1),

подписанного потребителем одновременно с заключением договора 11.05.2018, предусматривает, что действие договора страхования может быть досрочно прекращено по желанию стороны. При этом в соответствии со статьей 958 ГК РФ и договором страхования возврат страховой платы или ее части при досрочном прекращении договора страхования не производится.

Вместе с тем в пункте 7 заявления на присоединение к Программе коллективного страхования от 11.05.2018 № 1 содержится информация о том, что присоединение к указанной программе является дополнительной услугой Банка.

В преамбуле Программы страхования № 1 указано, что эта программа разработана на условиях Правил комплексного страхования от несчастных случаев и болезней от 20.01.2012 в редакции, действующей на дату присоединения к Программе страхования № 1, однако, при подписании заявления на присоединение к Программе страхования № 1 потребитель фактически не был ознакомлен с Правилами комплексного страхования от несчастных случаев и болезней.

Из обстоятельств рассматриваемого дела следует, что заявление на присоединение к Программе страхования № 1 подписано потребителем в рамках заключенного с Банком договора на предоставление кредита.

При заключении договора в целом (с учетом совместно с ним подписанного заявления на присоединение к Программе коллективного страхования № 1) включение в него положений, противоречащих закону, является недопустимым и нарушает права потребителя, как экономически более слабой стороны в правоотношении, на заключение договора на условиях, соответствующих закону.

Суды правомерно квалифицировали данный договор как договор присоединения, поскольку потребитель (заемщик) в данном случае не имел возможности выбора условий страхования, поскольку условия страхования фактически включены в заявление на присоединение к Программе коллективного страхования № 1, а в текст индивидуальных условий кредитования включен пункт, который содержит безальтернативное условие о согласии заемщика на страхование по договору коллективного страхования на условиях программы коллективного страхования заемщиков.

В силу пунктов 2, 3 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации страхователь (выгодоприобретатель) вправе отказаться от договора страхования в любое время, если к моменту отказа возможность наступления страхового случая не отпала по обстоятельствам, указанным в пункте 1 настоящей статьи. При досрочном прекращении договора страхования по обстоятельствам, указанным в пункте 1 настоящей статьи, страховщик имеет право на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование.

На основании пункта 1 Указания № 3854-У при осуществлении добровольного страхования (за исключением случаев осуществления добровольного страхования, предусмотренных пунктом 4 настоящего Указания) страховщик должен предусмотреть условие о возврате страхователю уплаченной страховой премии в порядке, установленном настоящим Указанием, в случае отказа страхователя от

договора добровольного страхования в течение четырнадцати календарных дней со дня его заключения независимо от момента уплаты страховой премии, при отсутствии в данном периоде событий, имеющих признаки страхового случая.

При этом Указание ЦБ применимо ко всем правоотношениям страхования, независимо от того, в какой форме оно возникло: в рамках присоединения к договору коллективного страхования либо при заключении индивидуального договора личного страхования.

Таким образом, формулировка, приведенная в пункте 5 заявления о присоединении, подписанного в целом при заключении кредитного договора (соглашения), обоснованно признана Роспотребнадзором условием, ущемляющим прав потребителя.

Отсутствие в заявлении на присоединение (договоре) условия о возврате застрахованному лицу в случае отказа от договора добровольного страхования уплаченной страховой премии в порядке, установленном Указанием ЦБ РФ, при том, что в силу закона такое условие в обязательном порядке должно быть предусмотрено договором, не может лишать потребителя права, предусмотренного законодательством.

Суды обоснованно указали, что потребитель, заключая кредитный договор с одновременным подписанием заявления на присоединение к Программе коллективного страхования, находился в невыгодном, ущемляющем положении, так как не может воспользоваться преимуществами отказа от договора страхования и возврата страховой премии, предусмотренными Указанием № 3854-У и признали доказанным факт совершения Банком административного правонарушения и в отсутствие доказательств, свидетельствующих о том, что Банк принял все зависящие от него меры по соблюдению требований действующего законодательства, либо невозможность принятия этих мер вызвана чрезвычайными или иными непреодолимыми обстоятельствами, пришли к выводу о наличии в действиях Банка состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.8 КоАП РФ.

Окружной суд оставил принятые судебные акты без изменения.

(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.12.2019 № Ф01-6906/2019 по делу № А43-10406/2019).

Факт административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях отсутствовал, поскольку обязанности по оформлению товаросопроводительных документов на перевозку этилового спирта у Общества (поставщика) не было, так как при отгрузке на складе право собственности на спирт перешло к покупателю.

Административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении Общества к административной ответственности по части 2 статьи

14.16 КоАП РФ. Административный орган указывает, что Общество при поставке этилового спирта нарушило требования Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции" (далее - Федеральный закон № 171-ФЗ), в части осуществления оборота (поставок) этилового спирта без сопроводительных документов, удостоверяющих легальность производства и оборота, выразившееся в перевозке этилового спирта до железнодорожной станции автомобильным транспортом.

Решением суда от 29.04.2019 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Апелляционный суд постановлением от 24.07.2019 оставил решение суда первой инстанции без изменения.

При этом суды исходили из следующего.

Основным видом деятельности Общества является производство спиртов, фенолов, фенолоспиртов и их галогенированных, сульфированных, нитрованных или нитрозированных производных; производство жирных промышленных спиртов (код 20.14.2).

В ходе внеплановой выездной проверки административный орган пришел к выводу о том, что Общество при поставке этилового спирта с адреса места осуществления своей деятельности нарушило требования статьи 10.2, пункта 1 статьи 20 Федерального закона № 171-ФЗ в части осуществления оборота (поставок) этилового спирта без сопроводительных документов, удостоверяющих легальность производства и оборота, что выразилось в перевозке этилового спирта до железнодорожной станции автомобильным транспортом. Товарно-сопроводительные документы, удостоверяющие легальность перевозки этилового спирта автомобильным транспортом с адреса места осуществления Обществом деятельности до железнодорожной станции, не представлены. При этом в проверяемый период выявлены многочисленные факты поставок этилового спирта контрагентам аналогичным способом (в том числе с помощью перевозки автомобильным транспортом).

В части 2 статьи 14.16 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за оборот этилового спирта (за исключением розничной продажи), алкогольной и спиртосодержащей продукции без сопроводительных документов, удостоверяющих легальность их производства и оборота, определенных федеральным законом.

В силу статьи 26 Федерального закона № 171-ФЗ запрещается оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без сопроводительных документов, установленных в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона.

В пункте 1 статьи 10.2 Федерального закона № 171-ФЗ указано, что оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции осуществляется

только при наличии следующих сопроводительных документов, удостоверяющих легальность их производства и оборота: товарно-транспортная накладная, справка, прилагаемая к товарно-транспортной накладной (для этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, производство которых осуществляется на территории Российской Федерации, а также для импортированных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, являющихся товарами Таможенного союза).

Договор поставки, заключенный между поставщиком-продавцом и покупателем, должен предусматривать переход права собственности на указанную продукцию к покупателю с момента ее сдачи перевозчику (абзац третий пункта 3 статьи 9 Федерального закона № 171-ФЗ).

Согласно пункту 1 статьи 223 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором.

В соответствии с пунктом 1 статьи 224 ГК РФ передачей признается вручение вещи приобретателю, а равно сдача перевозчику для отправки приобретателю или сдача в организацию связи для пересылки приобретателю вещей, отчужденных без обязательства доставки.

Поставка товаров осуществляется поставщиком путем отгрузки (передачи) товаров покупателю, являющемуся стороной договора поставки, или лицу, указанному в договоре в качестве получателя (статья 509 ГК РФ).

Договором поставки может быть предусмотрено получение товаров покупателем (получателем) в месте нахождения поставщика.

Исследовав и оценив представленные в дело документы по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суды установили, что право собственности на спорный товар перешло от Общества к покупателю на складе поставщика при передаче продукции перевозчику. Соответственно, отгрузив продукцию Общество в силу пункта 4.4 договора поставки исполнило свои обязательства по поставке спорной продукции, что свидетельствует о переходе на нее права собственности к покупателю в месте осуществления поставщиком своей деятельности.

С учетом изложенного суды пришли к правомерному выводу, что у Общества отсутствовала обязанность по оформлению товарно-сопроводительных документов на перевозку этилового спирта до железнодорожной станции, его участие в обороте как лицензионно подконтрольном мероприятии окончено отгрузкой товара и обоснованно отказали в отказали Управлению в удовлетворении заявленного требования.

Окружной суд оставил принятые судебные акты без изменения.

(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.10.2019 № Ф01-5295/2019 по делу № А28-3064/2019).

Дело направлено на новое рассмотрение, поскольку, установив, что совершенное Обществом правонарушение не содержит признаков правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.17 КоАП РФ, суды не дали характеристики деяниям Общества на основании представленных документов.

Усмотрев в действиях Общества состав административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.17 КоАП РФ, административный орган составил протокол об административном правонарушении и обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении Общества к административной ответственности.

Руководствуясь нормами КоАП РФ, Федерального закона от 22.11.1995 N 171-ФЗ "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции" (далее - Закон № 171-ФЗ), суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленного требования.

Апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции без изменения.

В ходе проверки административным органом было установлено, что для осуществления сбора и передачи данных в автоматическом режиме из АСИиУ по информационно-телекоммуникационным сетям в технические средства фиксации и передачи информации об объеме производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции Обществом на участках производства и отгрузки этилового спирта и ФГЭС используется настенное антивандальное устройство сбора и передачи данных (УСПД) БТ-17-рез-МБ мини зав. N 2015110525.4, входящее в состав измерительной системы "Бакус-ЛР" зав. N 0146.

Выявленные обстоятельства являются нарушением требований "Технических условий в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в части оснащения основного технологического оборудования для производства этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также оборудования для учета объема оборота и (или) использования для собственных нужд этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции автоматическими средствами измерения и учета концентрации и объема безводного спирта в готовой продукции, объема готовой продукции", утвержденных Приказом Росалкогольрегулирования от 24.03.2015 N 74, а именно пункта 3.6 и пункта 3.7 Приказа.

Суды на основании доводов Общества пришли к выводу об отсутствии возможности входа в операционную систему "Бакус-ЛР".

Согласно пункту 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях" в случае, если заявление административного органа о привлечении к административной ответственности или протокол об административном правонарушении содержат неправильную квалификацию

совершенного правонарушения, суд вправе принять решение о привлечении к административной ответственности в соответствии с надлежащей квалификацией. При этом указанное в протоколе событие правонарушения и представленные доказательства должны быть достаточными для определения иной квалификации противоправного деяния.

Вместе с тем, если в результате переквалификации составление протокола о совершенном правонарушении не отнесено к полномочиям обратившегося с заявлением органа, суд не вправе принять решение о привлечении к административной ответственности.

Из указанных разъяснений высших судебных инстанций, следует, что иная квалификация деяния, совершенного лицом, привлекаемого к административной ответственности, по отношению к той, что была дана административным органом в протоколе об административном правонарушении, возможна в случае, когда представленные в материалы дела доказательства свидетельствуют о том, что совершенное деяние образует иной состав административного правонарушения.

Установив, что правонарушение не содержит признаков правонарушения, предусмотренного протоколом об административном правонарушении, суд должен дать характеристики совершенным деяниям, согласно представленным в материалы дела документам.

Сделав вывод об отсутствии нарушений лицензионных требований со стороны Общества суды не дали оценки доводам Управления о том, что Приказ № 74 издан в соответствии с абзацем восьмым статьи 5 Закона № 171-ФЗ.

Окружной суд посчитал, что принятые судебные акты подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции с учетом принципов равноправия сторон и состязательности арбитражного процесса (статьи 8 и 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), распределения бремени доказывания по делам о привлечении к административной ответственности, реализации права суда на квалификацию действий лица, привлекаемого к административной ответственности. При новом рассмотрении суду надлежит дать квалификацию вменяемого Обществу административного правонарушения с учетом представленных в дело документов и доказательств, а также, в случае необходимости, разъяснений специалистов относительно нарушения Обществом Приказа № 74 в части доступа к операционной системе устройства сбора и передаче данных АСИиУ и, при наличии процессуальных оснований, привлечь Общество к административной ответственности.

(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.01.2020 № Ф01-6978/2019 по делу № А43-22690/2019).

Действия предпринимателя привели не только к нарушению права граждан на качественное транспортное обслуживание, но и к ограничению конкуренции на рынке пассажирских перевозок и к нарушению прав иных участников конкурса.

В части 1 статьи 14.33 КоАП РФ установлена административная ответственность за недобросовестную конкуренцию, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, за исключением случаев, предусмотренных статьей 14.3 КоАП РФ и частью 2 настоящей статьи.

Объектом правонарушения выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере антимонопольного регулирования.

Объективная сторона недобросовестной конкуренции выражается в действиях хозяйствующего субъекта, направленных на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречащих законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, причинившие или которые могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам. Перечень таких действий содержится в главе 2.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ "О защите конкуренции" (далее - Закон № 135-ФЗ).

Согласно статье 14.8 Закона № 135-ФЗ не допускаются иные формы недобросовестной конкуренции наряду с предусмотренными статьями 14.1 - 14.7.

В соответствии с требованиями законодательства Министерством промышленности, транспорта и дорожного хозяйства объявлен открытый конкурс на право осуществления перевозок по межмуниципальным маршрутам регулярных перевозок по нерегулируемым тарифам.

На основании части 3 статьи 24 Федерального закона от 13.07.2015 № 220-ФЗ "Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" оценка и сопоставление заявок на участие в открытом конкурсе осуществляются в том числе по критериям, влияющим на качество перевозок характеристики транспортных средств, предлагаемых юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем или участниками договора простого товарищества для осуществления регулярных перевозок (наличие кондиционера, низкого пола, оборудования для перевозок пассажиров с ограниченными возможностями передвижения, пассажиров с детскими колясками и иные характеристики).

Пунктом 10.1 конкурсной документации установлено, что оценка и сопоставление заявок на участие в открытом конкурсе осуществляется конкурсной комиссией в соответствии с критериями, установленными Правилами организации регулярных перевозок пассажиров и багажа по межмуниципальным маршрутам регулярных перевозок. В указанном Постановлении установлена шкала критериев для сопоставления заявок на участие в открытом конкурсе, в том числе шкала по критериям: максимальный срок эксплуатации транспортных средств, количество дорожно-транспортных происшествий, повлекших за собой человеческие жертвы или причинение вреда жизни и здоровью граждан, опыт осуществления

регулярных перевозок. Критериями, влияющими на качество перевозок, являются характеристики транспортных средств, предлагаемых юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем или участниками договора простого товарищества для осуществления регулярных перевозок: наличие в транспортном средстве устройства автоматического оповещения пассажиров о текущей и следующей остановке по маршруту следования, а также иной служебной информации от перевозчика, наличие в транспортном средстве оборудования для перевозок пассажиров с ограниченными возможностями передвижения, пассажиров с детскими колясками (за каждое транспортное средство на каждом конкретном маршруте).

После победы в конкурсе индивидуальный предприниматель начал осуществлять пассажирские перевозки с использованием транспортных средств, не отвечающих характеристикам, указанным в заявке на участие в открытом конкурсе.

По итогам проведения конкурентных процедур Министерство ошибочно выдало Предпринимателю разрешительные документы без указания в них сведений о технических характеристиках транспортных средств, заявленных в заявке на участие в конкурсе. Министерством в адрес индивидуального предпринимателя направлены карты и свидетельства маршрутов регулярных перевозок с характеристиками транспортных средств, заявленными им при участии в конкурсе, которые не были им получены.

Установив, что действия индивидуального предпринимателя по осуществлению перевозок транспортными средствами, не соответствующими заявке Предпринимателя на участие в конкурсе, а также умышленное уклонение от получения надлежащим образом оформленных документов направлены на извлечение преимуществ из своего недобросовестного поведения, противоречат принципам добросовестности и справедливости участников гражданского оборота Управление Федеральной антимонопольной службы признало заявителя нарушившим статью 14.8 Закона о защите конкуренции.

Из протокола оценки и сопоставления заявок следует, что участие в конкурсе принимали другие лица.

Таким образом недобросовестные действия Предпринимателя привели не только к нарушению прав граждан на качественное транспортное обслуживание, но и к ограничению конкуренции на рынке пассажирских перевозок, к нарушению прав иных участников конкурса.

Судами сделан верный вывод о том, что поскольку в материалах дела отсутствуют доказательства принятия Предпринимателем всех зависящих от него мер к соблюдению указанных норм, о наличии в деянии индивидуального предпринимателя состава вмененного административного правонарушения.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа поддержал позицию судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении требований индивидуального предпринимателя о признании незаконным и отмене

постановления Управления Федеральной антимонопольной об административном правонарушении по части 1 статьи 14.33 КоАП РФ.

(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.12.2019 № Ф01-6717/2019 по делу № А38-2696/2019).

Факт того, что рекламная конструкция принадлежит другому лицу, не исключает факт наличия в действиях Общества, как одного из рекламораспространителей, состава вменяемого ему административного правонарушения.

Управление Министерства внутренних дел (далее - Управление) обратилось в арбитражный суд с заявлением о привлечении Общества к административной ответственности на основании статьи 14.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ).

Решением суда от 20.06.2019 Обществу назначено наказание в виде 250 000 рублей штрафа.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2019 решение суда оставлено без изменения.

При этом суды исходили из следующего.

Управление Министерства внутренних дел возбудило дело об административном правонарушении и проведении административного расследования по факту размещения Обществом рекламной конструкции без предусмотренного законодательством разрешения на ее установку и эксплуатацию.

В ходе административного расследования установлено, что Общество 1 (исполнитель) и Общество 2 (заказчик;) заключили договор оказания услуг, согласно которого Общество 1 приняло на себя обязательство выполнить работы по размещению (монтажу) материалов, предоставляемых заказчиком.

В силу договора исполнитель вправе заключать с третьими лицами сделки, необходимые для выполнения своих обязательств по договору, в том числе выступать агентом для владельцев рекламных конструкций.

Приложением к договору установлено, что наименованием оказываемой по договору услуги является размещение материала заказчика на информационных стендах у входа в подъезды в многоквартирные дома.

Общество 1 (агент) и Общество 3 (принципал) заключили договор, по условиям которого Общество, действуя в интересах принципала, обязуется за вознаграждение совершать от своего имени, но за счет принципала сделки с заказчиками по размещению информации, а также осуществлять иные действия в целях исполнения договора. Агент принимает на себя ручательство за исполнение сделок, заключенных с заказчиками во исполнение своих обязательств по договору.

Статьей 14.37 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за установку и (или) эксплуатацию рекламной конструкции без предусмотренного законодательством разрешения на ее установку и эксплуатацию, а равно установка

и (или) эксплуатация рекламной конструкции с нарушением требований технического регламента, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 11.21 КоАП РФ.

Согласно статье 3 Федерального закона от 13.03.2006 N 38-ФЗ "О рекламе" (далее - Закон № 38) под рекламой понимается информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке (пункт 1); объектом рекламирования являются товар, средство его индивидуализации, изготовитель или продавец товара, результаты интеллектуальной деятельности либо мероприятие (в том числе спортивное соревнование, концерт, конкурс, фестиваль, основанные на риске игры, пари), на привлечение внимания к которым направлена реклама (пункт 2); рекламодателем является изготовитель или продавец товара либо иное определившее объект рекламирования и (или) содержание рекламы лицо (пункт 5); рекламораспространителем является лицо, осуществляющее распространение рекламы любым способом, в любой форме и с использованием любых средств (пункт 7).

Из части 1 статьи 19 Закона № 38-ФЗ следует, что распространение наружной рекламы с использованием щитов, стендов, строительных сеток, перетяжек, электронных табло, воздушных шаров, аэростатов и иных технических средств стабильного территориального размещения, монтируемых и располагаемых на внешних стенах, крышах и иных конструктивных элементах зданий, строений, сооружений или вне их, а также остановочных пунктов движения общественного транспорта осуществляется владельцем рекламной конструкции, являющимся рекламораспространителем, с соблюдением требований настоящей статьи. Владелец рекламной конструкции (физическое или юридическое лицо) - собственник рекламной конструкции либо иное лицо, обладающее вещным правом на рекламную конструкцию или правом владения и пользования рекламной конструкцией на основании договора с ее собственником.

Установка и эксплуатация рекламной конструкции допускаются при наличии разрешения на установку рекламной конструкции, выдаваемого на основании заявления собственника или иного указанного в частях 5 - 7 данной статьи законного владельца соответствующего недвижимого имущества либо владельца рекламной конструкции органом местного самоуправления муниципального района или органом местного самоуправления городского округа, на территориях которых предполагается осуществить установку рекламной конструкции (часть 9 статьи 19 Закона № 38-ФЗ).

В соответствии с частью 10 статьи 19 Закона № 38-ФЗ установка и эксплуатация рекламной конструкции без разрешения, срок действия которого не истек, не допускаются. В случае установки и (или) эксплуатации рекламной конструкции без разрешения, срок действия которого не истек, она подлежит

демонтажу на основании предписания органа местного самоуправления муниципального района или органа местного самоуправления городского округа, на территориях которых установлена рекламная конструкция.

Как разъяснено в пункте 18 Постановления № 58, согласно частям 9 и 10 статьи 19 Закона N 38-ФЗ установка рекламной конструкции допускается при наличии разрешения на ее установку, выданного органом местного самоуправления муниципального района или органом местного самоуправления городского округа, на территориях которых предполагается осуществить установку рекламной конструкции. При отсутствии такого разрешения установка рекламной конструкции является самовольной.

Таким образом, эксплуатация рекламных конструкций в целях размещения рекламы без предусмотренного законодательством разрешения на установку и эксплуатацию рекламных конструкций не допускается. Несоблюдение этого требования влечет применение административной ответственности на основании статьи 14.37 КоАП РФ. Ответственность за установку и эксплуатацию рекламной конструкции без разрешения несет не только рекламодаделец, но и рекламораспространитель. В качестве рекламораспространителя определено лицо, осуществляющее распространение рекламы любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, то есть не только исключительно непосредственный владелец рекламной конструкции, но и иное лицо, причастное к распространению рекламы любым способом.

Исследовав и оценив представленные в дело документы, суды установили, что в рассматриваемом случае Общество 1 является рекламораспространителем рекламной конструкции, эксплуатирующим спорную конструкцию без предусмотренного законодательством разрешения.

Доказательств наличия объективных причин, препятствующих соблюдению требований действующего законодательства, а также свидетельствующих о том, что Общество приняло все зависящие от него меры по недопущению совершения административного правонарушения, в материалы дела не представлено.

С учетом изложенного суды сделали правильный вывод о наличии в действиях Общества состава административного правонарушения, ответственность за которое установлена в статье 14.37 КоАП РФ.

При установленных судами обстоятельствах факт принадлежности рекламной конструкции другому лицу не является обстоятельством, исключающим наличие состава вмененного административного правонарушения в действиях Общества 1.

Окружной суд оставил принятые судебные акты без изменения.

(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.03.2020 № Ф01-8378/2019 по делу № А43-10029/2019).

Управление провело проверку с грубым нарушением порядка ее организации и проведения (нарушило периодичность и установленные сроки проведения), что влечет недействительность результатов такой проверки.

Территориальным отделом Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека проведена плановая выездная проверка Общества с целью обеспечения соблюдения обязательных требований в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия человека и защиты прав потребителей.

Усмотрев в деянии Общества признаки состава административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ, административный орган составил протокол об административном правонарушении и вынес постановление о привлечении нарушителя к административной ответственности по части 1 статьи 14.43 КоАП РФ в виде штрафа в размере 200 000 рублей.

Руководствуясь статьями 1.6, 2.1, частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ, положениями Закона № 294-ФЗ, Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 "О защите прав потребителей" (далее - Закон о защите прав потребителей), Федерального закона от 27.12.2002 N 184-ФЗ "О техническом регулировании" (далее - Федеральный закон № 184-ФЗ), Техническим регламентом Таможенного союза ТР ТС 008/2011 "О безопасности игрушек", утвержденным Решением Комиссии Таможенного союза от 23.09.2011 № 798 (далее - ТР ТС 008/2011), суд первой инстанции пришел к выводу о том, что проверка проведена Управлением с нарушением Закона № 294-ФЗ, в связи с чем удовлетворил заявленное требование и отменил постановление административного органа.

Апелляционный суд оставил решение суда без изменения. При этом суды исходили из следующего.

В части 1 статьи 14.43 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за нарушение изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), продавцом требований технических регламентов или подлежащих применению до дня вступления в силу соответствующих технических регламентов обязательных требований к продукции либо к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации либо выпуск в обращение продукции, не соответствующей таким требованиям, за исключением случаев, предусмотренных статьями 6.31, 9.4, 10.3, 10.6, 10.8, частью 2 статьи 11.21, статьями 14.37, 14.44, 14.46, 14.46.1, 20.4 КоАП РФ.

В рассмотренном случае в ходе проведения проверки административный орган выявил, что мягкие игрушки (Китай), реализовывались Обществом без наличия маркировки, содержащей информацию о наименовании игрушки, наименовании страны изготовления игрушки, наименовании и местонахождении изготовителя (уполномоченного изготовителем лица), импортера для связи с ним, о дате изготовления (месяц, год), о составе (основной конструкционный материал), о едином знаке обращения продукции на рынке государств - членов Таможенного

союза, без информации о техническом регламенте, в соответствии с которым изготовлена игрушка. Также на трех тумбах Классик-2 производства "Литвуд" отсутствовал единый знак обращения продукции на рынке государств - членов таможенного союза, нанесенный на этикетку, прикрепленную к изделию, листе вкладыше, товарном ярлыке, прилагаемом к товару, что являлось нарушением Закона о защите прав потребителей и ТР ТС 008/2011, в связи с чем Управление сделало вывод о наличии в действиях Общества признаков состава правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ.

В силу части 1 статьи 1.6 КоАП РФ лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом.

Порядок организации и проведения проверок юридических лиц органами, уполномоченными на осуществление государственного контроля (надзора), муниципального контроля установлен Законом № 294-ФЗ.

Результаты проверки, проведенной органом контроля (надзора) с грубым нарушением установленных названным законом требований к организации и проведению проверок, закрытый перечень которых приведен в части 2 статьи 20 Закона № 294-ФЗ, при любых обстоятельствах подлежат отмене вне зависимости от выявления в ходе проверочных мероприятий допущенных проверяемым лицом нарушений (часть 1 статьи 20 Закона № 294-ФЗ).

На основании пункта 1 части 2 статьи 20 Закона № 294-ФЗ к грубым нарушениям относится в том числе нарушение требований, предусмотренных частью 2 статьи 9 указанного закона (в части отсутствия оснований проведения плановой проверки).

Согласно части 3 статьи 26.2 КоАП РФ не допускается использование доказательств по делу об административном правонарушении, полученных с нарушением закона, в том числе доказательств, полученных при проведении проверки в ходе осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля.

В части 2 статьи 9 Закона № 294-ФЗ определено, что плановые проверки проводятся не чаще чем один раз в три года, если иное не предусмотрено частями 9 и 9.3 данной статьи.

В соответствии с частями 3 и 4 статьи 9 Закона № 294-ФЗ плановые проверки проводятся на основании разрабатываемых органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля в соответствии с их полномочиями ежегодных планов.

В ежегодных планах проведения плановых проверок юридических лиц (их филиалов, представительств, обособленных структурных подразделений) и индивидуальных предпринимателей указываются в том числе сведения о наименовании юридических лиц (их филиалов, представительств, обособленных

структурных подразделений), места нахождения юридических лиц (их филиалов, представительств, обособленных структурных подразделений).

Утвержденный руководителем органа государственного контроля (надзора) или органа муниципального контроля ежегодный план проведения плановых проверок доводится до сведения заинтересованных лиц посредством его размещения на официальном сайте органа государственного контроля (надзора) или органа муниципального контроля в сети "Интернет" либо иным доступным способом. Генеральная прокуратура Российской Федерации формирует ежегодный сводный план проведения плановых проверок и размещает его на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации в сети "Интернет" в срок до 31 декабря текущего календарного года (части 5 и 7 статьи 9 Закона № 294-ФЗ).

Из пункта 2 части 8 статьи 9 Закона № 294-ФЗ следует, что истечение трех лет со дня окончания проведения последней плановой проверки юридического лица является основанием для включения плановой проверки в ежегодный план проведения плановых проверок.

Плановая проверка проводится в форме документарной проверки и (или) выездной проверки в порядке, установленном соответственно статьями 11 и 12 данного закона (часть 11 статьи 9 Закона № 294-ФЗ).

Частью 1 статьи 13 Закона № 294-ФЗ определено, что срок проведения каждой из проверок, предусмотренных статьями 11 и 12 настоящего Федерального закона, не может превышать двадцать рабочих дней.

В силу части 4 данной статьи срок проведения каждой из предусмотренных статьями 11 и 12 настоящего Федерального закона проверок в отношении юридического лица, которое осуществляет свою деятельность на территориях нескольких субъектов Российской Федерации, устанавливается отдельно по каждому филиалу, представительству, обособленному структурному подразделению юридического лица, при этом общий срок проведения проверки не может превышать 60 рабочих дней.

Таким образом, общий срок проведения проверки юридического лица, которое осуществляет свою деятельность на территориях нескольких субъектов Российской Федерации, во избежание чрезмерного ограничения его прав не может превышать 60 рабочих дней. При этом сроки проверки устанавливаются отдельно по каждому филиалу, представительству, обособленному структурному подразделению юридического лица.

При этом часть 4 статьи 13 Закона № 294-ФЗ, ограничивающая общий срок проведения проверки нескольких структурных подразделений юридического лица, не исключает общее правило о том, что такая проверка проводится именно в отношении самого юридического лица, а не его филиалов или представительств, непосредственно включенных в ежегодные планы проведения плановых проверок, а также не отменяет действие части 2 статьи 9 Закона № 294-ФЗ, в силу которой проведение в отношении юридического лица плановых проверок допускается не чаще одного раза в три года.

Следовательно, установленный законом срок между плановыми проверками юридического лица должен исчисляться с даты проведения последней плановой проверки в отношении каждого из филиалов, представительств такого юридического лица.

С учетом изложенного, поскольку в силу положений статей 9, 13 Закона № 294-ФЗ плановая проверка филиала либо представительства юридического лица равноценна плановой проверке самого юридического лица, срок между плановыми проверками в отношении юридического лица исчисляется, в том числе, с даты проведения последней плановой проверки соответствующего филиала либо представительства.

Таким образом, предусмотренное в пункте 2 части 8 статьи 9 Закона № 294-ФЗ основание для проведения плановой проверки (истечение трех лет со дня окончания проведения последней плановой проверки юридического лица) в отношении Общества отсутствовало.

Проведение спорной проверки было включено в план мероприятий по надзору на 2017 год, распоряжение о ней вынесено и проведение проверки назначено до истечения срока, указанного в части 2 статьи 9 Федерального закона № 294-ФЗ, то есть при отсутствии предусмотренных законом правовых оснований и с нарушением периодичности проведения плановых проверок, с превышением установленных сроков проведения проверок, что на основании пункта 1 части 2 статьи 20 Закона № 294-ФЗ является грубым нарушением порядка организации и проведения проверок, влекущим недействительность результатов проверки.

При таких обстоятельствах суды обоснованно удовлетворили заявленное требование и отменили оспариваемое постановление административного органа.

Окружной суд оставил принятые судебные акты без изменения.

(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.11.2019 № Ф01-5916/2019 по делу № А11-9533/2017).

Аналогичное дело постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.11.2019 № Ф01-6054/2019 по делу № А11-9568/2017.